Деррик, прислонившись к стене, смотрел в окно пристройки. Вид, открывшийся перед его глазами, освежал. Однако невроз никуда не уходил, ведь стоило сосредоточиться на закрытой двери в гостиную. Джудит больше не была похожа на человека, скорее на блеклого призрака, из которого высосали все жизненные силы. И внешний вид Герцогини крайне сильно беспокоил Деррика.

Сейчас демон чувствовал себя жалко, не в силах помочь супруге. Глупо опустив руки, он тяжело вздохнул, осознавая этот факт.

— Мне стоило сделать это раньше…

Деррик корил себя в случившемся. Ему нужно было найти Ганнибала сразу же после того, как Императора вычеркнули из списка возможных кандидатов. Ведь их осталось всего лишь двое. И хотя даже сейчас он хотел сделать это, просто не мог: из-за случившегося с Джудит. Одно неправильное действие может поставить её жизнь под угрозу.

И хотя обычно демон действует безошибочно, не имея беспорядка или проблем в делах, на первом месте стояла сохранность Джудит. Даже если Герцог иногда вёл себя неправильно, он никогда не забывал об этом. И то, почему он не пошёл на борьбу с Ганнибалом, как только его силы восстановились, была также связана с Джудит.

— Когда вы поймаете Ганнибала, вам придётся покинуть это место, – вспомнил он слова своих слуг.

В конце концов, сделка уже была соблюдена: Джудит беременна, а силы на месте. Осталась лишь смерть Ганнибала, после которой Деррик мог просто разрушить проклятие и покинуть человеческий мир.

Конечно, демон сам понимал, что ему нужно уйти. Он – будущий Король своего мира, а Джудит – обычный человек. Но что-то до сих пор не давало Деррику покоя. Он просто хотел ещё немного посмотреть на супругу: на то, как она смеётся и как плачет. Но именно это маленькое эгоистичное чувство в конечном итоге привело к непоправимым последствиям. И сейчас у Деррика не было другого варианта, кроме как признать это.

Демон вспомнил лицо Герцогини, когда она узнала о собственной беременности. Она получила желаемое вознаграждение за проделанную работу. И единственное, что осталось между ними – это Ганнибал. Как только он умрёт, сделка будет окончена. Другими словами, связь, соединяющая двух людей, бесследно разорвется.

Сердце Деррика снова стало тяжёлым. Когда он жил в роли дьявола, никогда не испытывал подобных эмоций. Но стоило войти в человеческое тело, Герцог тут же ощутил, что значит горесть и печаль. Теперь было трудно справиться и совладать с этим чувством. Сначала Деррик списывал это лишь на слабость духа и тела Герцога, но вскоре эмоции переросли в нечто большее.

Вдруг за окном появилась чёрная тень. Деррик тут же выпрямился. Однако в этот момент за дверью раздался жуткий взрывной звук и изумлённый голос Маркизы. Деррик, совладав с собственным беспокойством, поспешно открыл дверь.

— Герцог! Что происходит?

В этот момент Деррик обнаружил Джудит, сидящую на корточках, словно прячась на угловом сидении рядом с диван. Казалось, она хотела скрыться в этот маленьком и узком пространстве. Поражённый, демон тут же пошёл к супруге и дотронулся до её плечей. Она дрожала настолько сильно, что это больше походило на судороги.

— Почему это случилось так внезапно? – смущённо спросила жена Маркиза.

— Что произошло?

— Я не знаю… Я лишь встала, собираясь уходить, как Герцогиня внезапно оказалась в таком состоянии, – Маркиза выглядела крайне удивлённо, словно не понимала, что происходит.

Но сейчас Деррик почти не обращал на неё внимания, тщательно осматривая супругу.

— Джудит, – позвал он ей, когда озноб усилися.

И в этот момент демон потерял дар речи, заметив драгоценный камень, сделанный им с особой тщательностью. Заметив потемнения на нём, сердце Деррика вспыхнуло, словно было готово метать молнии прямо здесь и сейчас. Когда Лукас в шутку напал на Джудит, не произошло никаких серьёзных изменений. Казалось, в этот момент Деррик ассимилировался с супругой.

Именно так выглядел камень во время последнего нападения, когда Джудит подверглась опасности. Точно такое же чувство Герцогиня ощущала. Зрачки девушки покрылись красной радужкой. Это было свидетельством того, что она подверглась нападению тёмной магии.

И хотя глаза Джудит открыты, те видели нечто совсем иное: ужасный и пугающие галлюцинации. Именно так себя ощущала Герцогиня во время охоты. Тяжело вздохнув, Деррик сжал челюсть и закрыл глаза девушки рукой.

— Не смотри, – прошептал он, стараясь уберечь супругу от боли.

Он излил успокаивающую магию по телу Джудит, которая неконтролируемо дрожала. Постепенно, когда состояние Герцогини улучшилось, она опёрлась на демона и обняла его. И только в этот момент, когда Деррик уже хотел покинуть комнату, он вспомнил о жене Маркиза, что наблюдала за ситуацией всё это время.

Девушка – ценный гость, но демон не мог позволить себя проводить её.

— Пожалуй, сейчас вам придётся вернуться домой.

— Да, конечно. Герцогиня…

Но у Деррика не было ни причин, ни времени объяснять что-то гостье, поэтому он просто окончил разговор. Маркиза же взволнованно смотрела на подругу, не в силах отвести от неё взгляд. Окинув взглядом женщину, демон не заметил никакой подозрительной энергии. После соревнований он долго думал о состоянии Джудит и связи с Маркизой. Но сейчас, казалось, не было причин для волнения.

Приказав дежурному проводить гостью, Деррик поспешил удалиться, вернувшись в спальню. Воротник, за который Джудит крепко держалась все это время, был мокрым от пота на руках. Демон положил Герцогиню на кровать, но та не унималась. Она, как сумасшедшая, чесала шею, словно пытаясь ослабить обёрнутую вокруг верёвку.

— Ненавижу…

Нежная кожа была поцарапана ногтями, образуя красные струи крови. Увидев эту сцену, Деррик вскрикнул, пытаясь достучаться до неё:

— Джудит! – теперь он держал оба её запастья.

Внимание Джудит наконец сконцентрировалось в одной точке, после чего сфокусированные глаза посмотрели на Деррика. В них был лишь страх. Совсем хуже и ужаснее, чем прежде. Демон не мог представить, что именно герцогиня видела, ведь это было за гранью разумного.

— Отойди! – пыталась отбиться Джудит, кусая его руки, словно свирепый зверь.

Это было яростное сопротивление, которое он никогда прежде не видел. Казалось, Джудит борется за свою жизнь, а Деррик – убийца. Но постепенно золотые глаза снова сфокусировались, а движения стали медленнее. В этот момент она устало сказала:

— Ты… Мне страшно, – Джудит было почти не слышно. — Это не было иллюзией.

Только сейчас Герцогиня поняла, кто стоял перед ней. Слёзы текли по щекам, а сердце всё ещё бешено билось. Она опустила руки, прижимая их к груди. Тело было готово снова трястись в ужасе, а сердце вовсе лопнуть от напряжения. Особенно плохо Джудит становилось, когда она видела тёмно-красные глаза Деррика. Демон же потрясённо замер на месте.

Но в момент, когда он хотел отойти подальше от Джудит, она схватила его за мягкий подол:

— Ты… Не страшный… Красные… Красные глаза, – речь её была прерывистой и заикающейся.

Джудит так и не смогла закончить фразу, надеясь, что Деррик поймёт её. Она пыталась показать, что боится совсем не его, а лишь красных глаз из своих воспоминаний.

Внутри демона бурлила гамма чувств: грусть, раздражение, злость. Сейчас он сам не понимал себя. Вздохнув, Деррик судорожно прикоснулся к щеке супруги. Почувствовав не теле тёплые пальцы, та вздрогнула и зажмурилась. Веки, мокрые от слёз, жалостно тряслись.

— Всё в порядке, – шептал он, вытирая щеки Джудит.

Его голос разнёсся по воздуху, словно успокаивая и убаюкивая Герцогиню. От этого она обмякла и погрузилась в сон. Деррик, не в силах думать о чем-либо, поцеловал её лоб. Но сердце продолжало болеть, словно сгорая в огне.

http://erolate.com/book/1506/47109